

ЕВГЕНИЙ ЯБЛОКОВ

Институт славяноведения Российской академии наук, Москва

ВВЕДЕНИЕ

Частью программы проходившего 20–27 августа 2018 года в Белграде XVI **Международного съезда славистов** стал тематический блок *Михаил Булгаков в зеркале славянской культуры*. В прозвучавших на нем докладах рассматривались различные аспекты творчества и рецепции произведений одного из известнейших русских писателей XX века. Помимо постановки новых проблем, было продолжено обсуждение вопросов, о которых шла речь на конференции *Михаил Булгаков и славянская культура*¹, состоявшейся в мае 2016 г. в Институте славяноведения РАН (Москва).

Связи Булгакова с культурой славянских народов глубоки и многоаспектны. Отец и мать писателя происходили из тогдашней Центральной России (Орловская губерния), но после свадьбы в 1890 году поселились в Киеве, где и родился их старший сын Михаил. Спустя 100 лет первый музей писателя (1991) и первый памятник ему (2007) появятся именно в столице Украины. Характерная для стиля Булгакова культурная «пограничность» во многом сформирована многонациональной атмосферой Киева; в течение 30 лет жизни этот город был для него «домашним». Впрочем, не менее близкой стала и другая столица — о которой писатель в очерке *Сорок сороков* говорил: «[...] что бы ни происходило, что бы вы ни говорили, Москва — мать, Москва — родной город». Среди русских классиков XX в. киевлянин Булгаков оказался одним из самых «московских» писателей.

¹ См. *Михаил Булгаков и славянская культура*, Совпадение, Москва 2017; электронный вариант: <https://inslav.ru/publication/mihail-bulgakov-i-slavyanskaya-kultura-m-2017> (21.04.2017).

Судьба сложилась так, что Булгакова ни разу в жизни не выпустили за пределы России. При этом родственные связи соединяли его со многими государствами Европы и других частей света. В XX в. родственники писателя постоянно или временно жили в Болгарии, Польше, Хорватии (а также в «неславянских» странах – Германии, США, Франции, Японии и др.). Так, два его младших брата, воевавших в Добровольческой армии, осенью 1920 г. эвакуировались из Крыма в Турцию. В дальнейшем один из них, Николай, оказался в Загребе (тогда – Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев), окончил там университет и стал микробиологом, а в 1929 г. переехал в Париж, где прожил почти 40 лет (умер в 1966 г.). Другой брат, Иван, с 1921 г. жил в болгарской Варне, где стал футболистом – играл за клуб «Владислав», в составе которого в 1925 и 1926 г. был чемпионом Болгарии². В 1930 г. он по предложению Николая тоже перебрался в Париж и работал там музыкантом в ресторане (умер в 1969 г.). Были у писателя родственники и в польском Хелме (тогда – город Холм Люблинской губернии). Жившая там с родителями двоюродная сестра Илария в 1909 г. приехала учиться в Киев и несколько лет жила в семье Булгаковых; впоследствии, вернувшись в Польшу, была монахиней Марфо-Мариинской обители (умерла в 1982 г.).

Булгаков поздно стал профессиональным писателем, но быстро приобрел известность — хотя в СССР она носила довольно скандальный и даже опасный для жизни характер. При этом его произведения уже со второй половины 1920-х гг. не только издавались на русском языке в ряде стран (Болгарии, Германии, Латвии, США, Франции)³, но и переводились на славянские языки. Например, в 1928 г. появились сразу два перевода *Белой гвардии* на чешский; в том же году роман вышел на польском языке⁴; в 1929 г. в Чехословакии был издан перевод повести *Роковые яйца*. К тому же переведенные пьесы Булгакова при его жизни ставились в славянских театрах (в Чехии, Словении и др.).

² См. https://bg.wikipedia.org/wiki/Иван_Булгаков (21.04.2017).

³ Подробнее: *Михаил Булгаков в периодике русского зарубежья. 1922–1940: аннотированный библиографический указатель*, Издательство Московского университета, Москва 2012.

⁴ Правда, все они делались по неавторизованному «пиратскому» изданию романа, появившемуся в 1927 г. в Риге.

ВВЕДЕНИЕ

В 1960-х гг. наконец увидели свет произведения писателя, которые в течение долгого времени были скрыты от читателей; подлинной сенсацией стал роман *Мастер и Маргарита*. Число переводов, изданий текстов Булгакова, спектаклей по его пьесам возросло многократно. К театральным добавились кинематографические постановки – широкую известность получили например, фильмы югославского режиссера Александара Петровича *Мастер и Маргарита* (1972) и польского режиссера Анджея Вайды *Пилат и другие* (1972).

Первоочередное значение для литературоведов имеют вопросы, касающиеся закономерностей творчества Булгакова, поэтики его произведений. Один из важных аспектов – связи художественного мира писателя со славянской мифологией. К тому же в булгаковских текстах немало «знаков» славянской культуры (философия, религия, наука, литература, изобразительное искусство, театр и пр.) периода между двумя «Смутами» — от начала XVII до начала XX в. К настоящему времени о творчестве писателя написано множество работ; в России и других славянских странах сложились традиции булгаковедческих исследований, которые требуют осмысления и развития. Все эти вопросы в той или иной степени затрагивались в ходе работы тематического блока *Михаил Булгаков в зеркале славянской культуры*; выступления его участников стали основой новых публикаций и дали материал для дальнейших научных штудий.

В настоящем номере журнала вашему вниманию предлагается несколько статей, подготовленных на основе докладов, которые прозвучали на XVI Съезде славистов.